

1831.

Странный человекъ.

РОМАНТИЧЕСКАЯ ДРАМА.

Я рѣшился изложить драматически происшествіе истинное, которое долго беспокоило меня и всю жизнь, можетъ быть, занимать не перестанетъ.

Лица, изображенныя мною, всѣ взяты съ природы, и я желалъ бы, чтобы они были узнаны; — тогда раскаяніе, вѣрно, посѣтитъ души тѣхъ людей... Но пускай они не обвиняютъ меня: я хотѣлъ, я долженъ былъ оправдать тѣмъ несчастнаго!..

Справедливо ли описано у меня общество—не знаю! Но крайней мѣрѣ оно всегда останется для меня собраніемъ людей—безчувственныхъ, самолюбивыхъ въ высшей степени и полныхъ зависти къ тѣмъ, въ душѣ которыхъ сохраняется хотя малѣйшая искра небеснаго огня.

И этому обществу я отдаю себя на судъ.

The Lady of his love was wed with one
Who did not love her better..

.....

And this the world calls frenzy; but the
wise

Have a far deeper madness, and the glance
Of melancholy is a fearful gift;

What is it but the telescope of truth?

Which strips the distance of its phantasies,

And brings life near in utter nakedness,
Making the cold reality too real!

The Dream. Lord Byron

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Павель Григорьевичъ } Арбенины.
Марья Дмитриевна }

Владиміръ, сынъ ихъ.

Анна Николаевна Загоскина.

Наташа, дочь ея.

Княжна Софья, ея подруга.

Бѣлинскій, другъ Владиміра.

Снѣгинъ, Чилевъ, Заруцкій, студенты, товарищи Владиміра.

Анишка, горничная Арбениной.

Иванъ, слуга Владиміра.

Барышни, старухи, гости, слуги и проч.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Утромъ 26 августа.

Комната въ домѣ Павла Григорьевича Арбенина.

Шкафъ съ книгами и бюро.

(Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ).

Павель Григорьевичъ (запечатываетъ письмо):—Говорятъ, что дѣти въ тягость намъ, пока они молоды; но я думаю совсѣмъ противное. За ребенкомъ надобно ухажи-

вать, учить и нянчить его; а двадцатилѣтняго опредѣляй въ службу, да каждую минуту трепещи, чтобы онъ какою-нибудь шалостью не погубилъ навѣки себя и честное имя... Признаться, мое положеніе теперь самое критическое. Владиміръ идетъ въ военную службу, во-первыхъ, потому что его характеръ, какъ онъ самъ говоритъ, слишкомъ своеволенъ, а во-вторыхъ, потому что онъ не силенъ въ математикѣ. Куда же опредѣлится? Въ штатскую? Всѣ лучшія мѣста заняты. Къ тому же—нехорошо! Воспитывать теперь самая трудная вещь; думаешь: «ну, все теперь кончилось!» не тутъ-то было—только начинается!.. Я боюсь, чтобы Владиміръ не потерялъ добрую славу въ большомъ свѣтѣ, гдѣ я столькими трудами достигъ до нѣкоторой значительности... Тогда я же буду виноватъ: про меня же скажутъ, какъ намедни, что я не воспитывалъ его совершенно характеру. Какой же въ его лѣта характеръ? Самый его характеръ есть безхарактерность.—Такъ, я вижу, что не довольно строго держалъ сына моего. Какая польза, что такъ рано развились его чувства и мысли?.. Однако же я не отстану отъ своихъ плановъ: велю ему выйти въ отставку года черезъ четыре, а тамъ женю на богатой невѣстѣ и поправлю тѣмъ его состояніе. Оно, по милости моей любезной супруги, совсѣмъ разстроено. Не могу вспомнить безъ бѣшенства, какъ она меня обманывала. О, коварная женщина! ты испытала всю тягость моего мнѣнія; въ бѣдности, съ раскаяніемъ въ душѣ и безъ надежды на будущее, ты умрешь далѣе отъ глазъ моихъ; я никогда не рѣшусь увидать тебя снова. Не дѣлалъ ли я все, чего ей хотѣлось? И обезчестить такого мужа! Я очень радъ, что у нея нѣтъ близкихъ родныхъ, которые бы помогали... (Молчаніе). Кажется, кто-то сюда идетъ? Такъ точно.

(Входитъ Владиміръ Арбенинъ).

Владиміръ:—Батюшка, здравствуйте!

Павель Григор.:—Я очень радъ, что ты пришелъ теперь. Мы кой объ чемъ поговоримъ. Это касается до будущей твоей участи. Но ты что-то невеселъ, другъ мой... Гдѣ былъ ты?

Владиміръ (бросаетъ на отца быстрый и мрачный взоръ):—Гдѣ я былъ, батюшка?